

Ян Тяньцзяо внезапно расцвела улыбкой, словно цветок: "Слова Юйфэй всегда действуют, Хаоцюань, теперь ты можешь успокоиться". Шан Хаоцюань закрыл журнал, в который не заглянул ни разу, встал и зевнул: "Я пойду спать. Юйфэй, не тренируйся слишком долго. Завтра тебе в школу". "Хорошо, папа", - мягко ответила Шан Юйфэй и продолжила играть на пианино. Когда Шан Хаоцюань ушел, Ян Тяньцзяо продолжила: "Юйфэй, не слушай своего отца. Ты должна заботиться о делах семьи Ян. Ты единственная дочь, и вся семья будет относиться к тебе как к любимой. Не будь белой вороной и не игнорируй их". Шан Юйфэй слегка нахмурилась, ее терпение иссякало: "Я знаю, мама, я не буду игнорировать дела семьи Ян. Просто Янцзя не единственная девушка, о которой я забочусь". "Кто еще? Та Ян Исюань?" - Ян Тяньцзяо закатила глаза. - "Она не из крови семьи Ян, она чужая дочь. Просто твой дядя, дурак, воспитывает чужую дочь, как свою, и так серьезно. К тому же, чем Ян Исюань лучше тебя? Она уступает тебе во всем. Да, ее семья считает ее сокровищем, но для остальных в семье Ян она никто". Шан Юйфэй усмехнулась: "Кроме Ян Исюань, больше никого нет". "Та зловещая девчонка?" - Ян Тяньцзяо холодно фыркнула. - "Она зловещая, твоя бабушка обязательно найдет способ выгнать ее. Твой дядя не в своем уме, раз удочерил такую проблемную девочку. Просто стыдно". "Он не только удочерил ее, но и потратил кучу денег, чтобы отправить ее в мою школу, в мой класс", - Шан Юйфэй не выражала эмоций на лице, но в ее глазах мелькнули волны. "Что? В твой класс!" - Ян Тяньцзяо внезапно повысила голос. - "Ты талантливая девушка, Шан Юйфэй, как такая невоспитанная, умственно отсталая может быть в одном классе с тобой! Стыдно даже говорить! Я вижу, твой дядя совсем с ума сошел, я так это не оставлю". Шан Юйфэй не ответила, лишь подумала, что ее мать очень шумная. Сейчас она репетировала древнюю партитуру. История ее создания слишком длинна, и во многих местах она противоречива. Нужно догадываться, адаптировать и практиковаться самостоятельно. Эта партитура очень сложная, самая сложная из всех, что она когда-либо играла. Даже с ее умом, тренировка давалась ей с большим трудом. В этот момент зазвонил телефон, лежащий рядом. Шан Юйфэй уже была расстроена и не была настроена на репетицию, поэтому она прекратила играть и взяла телефон. [Не позволяй никому портить тебе настроение. Я попросил старших в семье достать из Императорской столицы несколько партитур для пианино и шахмат. Как только получу, сразу тебе передам]. Сообщение пришло от Гэн Жуй. Шан Юйфэй лишь пробежала глазами по сообщению, затем выключила телефон и не ответила. Ян Тяньцзяо была проницательна и увидела имя Гэн Жуй на экране телефона. "О, это Гэн Жуй, что он тебе пишет?" "Говорит, что в Императорской столице помогли достать несколько партитур для пианино и шахмат", - равнодушно ответила Шан Юйфэй слабым голосом, без малейших колебаний. "Партитуры из Императорской столицы, это должны быть древние партитуры. Значит, этот Гэн Жуй действительно хороший парень. Учится хорошо, внешность приятная, характер хороший, да и семья у него хорошая. Ты чаще общайся с ним. Мама мудрая, хорошие родители не будут мешать тебе рано влюбиться", - засмеялась Ян Тяньцзяо. Шан Юйфэй, наоборот, молчала: "У меня с ним ничего нет. Может быть, у него есть какие-то чувства, но это его дело, меня это не касается". "Юйфэй? Ты не можешь так. Мама понимает, что ты должна быть более сдержанной, как девушка. Но с обычными парнями все нормально, а с Гэн Жуй не стоит. Не забывай, семья Гэн Жуй связана с Императорской столицей, с семьей Линь. В будущем, если ты действительно сможешь построить с ним крепкие отношения, разве мы не будем связаны с семьей Линь? Тогда это будет выгодно и семье Ян, и семье Шан", - радостно сказала Ян Тяньцзяо. Какая семья Линь? Императорский оружейный склад, глава шести великих семей, один из самых влиятельных кланов в военной, политической и деловой сферах. Шан Юйфэй поставила гуцинь на место и встала. Не обращая внимания на размышляющую Ян Тяньцзяо, она вернулась в свою комнату и закрыла дверь. Что касается Гэн Жуй, то он ничем не отличается от обычных парней. Она, Шан Юйфэй, хочет выйти замуж, то только за самого знатного человека в этой стране!... Вилла Цзяньшань - самая роскошная вилла в Цзянчэне. Она расположена на склоне горы, и на всей горе всего две виллы. Они стоят по обе стороны горы, деля пейзаж всей горы пополам. Гэн Жуй прошел многочисленные проверки и,

наконец, въехал на одну из вилл. Линь Жун ждал у ворот двора, но даже не пустил его внутрь. Гэн Жуй посмотрел на охранников вокруг себя и почувствовал, как у него по спине пробежал холодок: "Дядя, что происходит у вас дома? Почему столько охраны? Раньше я такого не видел. Что-то случилось?" Линь Жун махнул рукой: "Все в порядке, не спрашивай, парень, не лезь не в свое дело. Что тебе нужно?" Гэн Жуй тоже был из числа "золотой молодежи" Цзянчэна. Он думал, что видел все, но такого уровня охраны он видел впервые. Эти одетые в одинаковую форму, невозмутимые охранники действительно пугали до смерти. Хотя они не смотрели на него, Гэн Жуй все равно чувствовал сильное давление, как будто он чуть-чуть неловко себя поведет, и эти охранники в любой момент могут направить на него оружие. Гэн Жуй сухо засмеялся и посмотрел на Линь Жуна: "Дядя, ты обещал мне партитуры для шахмат и пианино? Когда ты их отдашь?" Линь Жун усмехнулся: "Неужели ты ради этого приехал ко мне так поздно ночью?" Гэн Жуй кивнул. "Золотая молодежь", которая раньше была лучшей в школе, перед Линь Жуном превращалась в обычного ребенка. "Я понял, сегодня неподходящий момент. Завтра посмотрю и отправлю тебе в школу". "Почему сегодня неподходящий момент? Просто отдай мне, я жду, когда смогу их использовать", - умолял Гэн Жуй. Линь Жун шлепнул Гэн Жуй по затылку: "Я сказал, что сегодня неподходящий момент, значит, неподходящий. Завтра постараюсь отправить тебе. Возвращайся скорее, будь осторожен на дороге ночью". Гэн Жуй понял, что говорить больше бесполезно, к тому же эти охранники были слишком страшными, поэтому ему пришлось уехать с тяжелым сердцем. Увидев, как машина Гэн Жуй уехала далеко, Линь Жун повернулся и посмотрел на большой ярко освещенный дом. Невольно вздрогнул. Сегодня у брата Сяо нехорошее настроение, как он мог заговорить о партитурах?